

день, помилуй мя и сътвори заповед на мне нищем и убоземь и да почию в дому твоём и не дей мене в дворе твоём". Еще один пример двойного перевода одного и того же греческого оригинала дает следующее место. Когда царь и весь народ направляются к дому Евфимиана на поиски святого, то мать "завесила бяше оконце завесою", что соответствует греческому: ἀπλώσασα σάβανα βαμβικινὰ ἐν τῇ θύρῳ αὐτῆς... Макарьевский текст, повторяя и старое чтение, дает рядом новый более точный перевод того же выражения: "простерши понявицу бумажную в дверцах ея, завесила бяше оконце завесою"¹.

В целом перевод Макарьевских Четых-Миней делался следующим образом. В основу был положен древний перевод Троицкой редакции. Перевод этот проверялся по греческому оригиналу, тип которого также установлен В. П. Адриановой-Перетц. Исправления составителя Макарьевской редакции коснулись не только отдельных чтений, но и расположения материала. Отдельные чтения Троицкой редакции заменялись новым переводом, чтобы приблизить текст к греческому оригиналу. Однако если в редакции Златоустрия необходимые чтения уже были, составитель Макарьевской редакции вставлял готовый перевод, чем облегчал и сокращал для себя труд перевода. В тех же случаях, когда составитель макарьевского текста переводил сам, он делал это, рабски следуя за своим греческим оригиналом².

Помощь оригинала при анализе разночтений и конъектурных исправлениях перевода

При изучении разночтений списков переводного произведения необходимо принимать во внимание текст оригинала. В тексте оригинала текстолог находит опору для суждения о том, какое чтение следует признать древнейшим, и для конъектурных исправлений.

Так, в Архивском списке древнерусского перевода «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия мы находим: «да имѣють упование на камен и единого». На месте этого бессмысленного «на камени» в греческом тексте имеем ἐν ἐμοί; следовательно, первоначальное чтение было «на мене». В том же Архивском списке читаем, что Помпий «слышав яко (Аристул. — Д. Л.)

¹ В. П. Адрианова. Житие Алексея Человека Божия. С. 103–104.

² Методика изучения текста переводных произведений затрагивается в многочисленных работах, касающихся критики текста Ветхого и Нового заветов. Назову, в частности, интересную книгу: Н. J. Vogels. Handbuch der neutestamentlichen Textkritik. Münster in Westfalen, 1923.

побѣжен въ твердый град». В греческом тексте этому «побѣжен» соответствует *πεφευγέναι*, т. е. слово «побѣжен» следует исправить на «побѣже»¹.

Немалую помощь может оказать оригинал при определении пропусков и вставок в списках, восстановлении правильного порядка чтения, определении состава памятника и т. д.

Пропуски, перестановки, сокращения или добавления могут принадлежать самому переводчику (и тогда они повторяются во всех списках) или составителю одной только редакции (и тогда они повторяются во всех списках этой редакции), или переписчикам данного списка или его протографа (и тогда они встречаются только в одном списке или в списках, восходящих к общему протографу, где этот пропуск был сделан). Особенно важно бывает прибегать к оригиналу, когда пропуск сделан где-то на вершине генеалогического дерева: в самом переводе или в одной из его редакций и когда есть основание сомневаться, обычный ли перед нами пропуск или органическая особенность произведения. Например, во второй главе книги Иисуса Навина сказано во всех списках первой и третьей редакций древнерусского перевода: «Рече има (Раав двум соглядатаям Иерихона. — Д. Л.): “Да не срящу ваю, ищущи ваю и скрытася ту три ноши”». «Спрашивается, — пишет В. Лебедев, — где это соглядатаи должны скрываться “ту”, если ранее ни слова не сказано было о месте, в котором должны скрываться соглядатаи? Очевидно, что-то пропущено. И действительно, в 2 и 4 редакциях рукописей после “рече има” читается “горою идета” или “в горьскую идета”, что вполне согласно с греческим подлинником — *εἰς τὴν ὄρεινὴν ἀπέλθετε*»².

Глоссы и интерполяции в переводах

Мы уже говорили выше, что сложность судьбы текстов переводных произведений состоит в том, что рядом с текстом перевода продолжает жить текст того оригинала, с которого перевод сделан. Время от времени этот текст оригинала может вторгаться в жизнь перевода: то перевод подвергается вторичной выверке по оригиналу, то в различные виды взаимодействия входят отдельные переводы того же памятника и т. д. В этом состоит основное своеобразие последующей истории текста переводного памятника. Другое своеобразие вытекает из сложности текста переводного памятника. Переводный памятник обычно касается либо сложных богословских вопросов, либо, если он исторический или географический, описывает явления нерусской жизни. Поэтому в переводном памятнике особенно часты различные вставки пояснительного характера: глоссы и интерполяции.

¹ Примеры взяты из рукописных материалов В. Н. Перетца.

² В. Лебедев. Славянский перевод книги Иисуса Навина по сохранившимся рукописям и Острожской библии. СПб., 1890. С. 90–91.